

Память о последнем бое

12 февраля настоятель прихода храма Святого Духа протоиерей Георгий Бирюков отслужил две панихиды о воинах Русской императорской армии, погибших 105 лет назад в последнем на территории нынешней Калининградской области бою Первой мировой войны. Русская императорская армия в начале XX века была одной из лучших в мире. На седьмой месяц войны она продолжала удерживать часть территории Германской империи. Это обстоятельство ранило самолюбие германских военачальников и, естественно, самого кайзера. Поэтому германское командование приняло решение любой ценой вытеснить русских с германской территории. Для этого в Восточную Пруссию были скрытно переброшены корпуса с западного фронта, сформировано несколько новых корпусов. Германцы скрытно сосредоточили силы, в несколько раз превосходящие противостоящую им 10-ю русскую армию. Русским Северо-Западным фронтом командовал генерал Рузский, «прославившийся» позднее арестом императора Николая II на станции Дно. Разведкой Северо-Западного фронта руководил генерал Михаил Бонч-Бруевич, родной брат ближайшего соратника Ленина Владимира Бонч-Бруевича, ставшего после революции секретарём Совета Народных комиссаров. Поэтому можно не удивляться, что данные разведки о подготовке германского наступления были скрыты и от Ставки, и от своих войск. Победа в войне была не нужна генералам-заговорщикам, так как она укрепила бы династию и сделала бы революцию невозможной.

Германское наступление началось внезапно. Фланговые группировки немцев должны были окружить русскую 10-ю

армию и уничтожить её. Планы германского командования были сорваны героизмом русских офицеров и солдат. На пути германских ударных группировок вставали заслоны и жертвовали собою, позволяя русской армии выйти из-под удара. Одним из таких заслонов стал 106-й пехотный Уфимский полк. Утром 12 февраля 1915 года бойцы полка развернулись на линии от нынешнего посёлка Лесистое до берега Виштынецкого озера. Артиллерии у русских не было. Было несколько пулемётов «Максим». Пулемётной командой полка командовал поручик Николай Николаевич Нечаев. Незадолго до войны он был уволен из армии по причине увечья. Во время учений при взрыве он лишился глаза. С началом войны Нечаев добился, чтобы его вернули в полк. Он прекрасно показал себя во время первого и второго наступлений в Восточную Пруссию. В бою 12 февраля его пулемётная команда сыграла решающую роль.

Бой бы неравен. С севера на русский полк наступала полнокровная германская пехотная дивизия, имевшая в своём составе артиллерийскую бригаду. В течение всего дня германцы непрерывно атаковали залегшие в снегу русские цепи, засыпали их шрапнельными снарядами... Умело управляя своими несколькими «Максимами», поручик Нечаев сделал невозможное: все германские атаки были отбиты. К концу дня закончились патроны. Пулёмёты были разбиты. Наконец, потупил приказ командования об отходе. Дело было сделано, полк выполнил поставленную задачу: русские смогли отойти на юг и несколько оторваться от преследующего противника. Теперь их могли догонять те, кто прикрывал отход. Но сам поручик Нечаев уже был смертельно ранен. Понимая, что, вынося его с поля боя, подчинённые сами могут погибнуть, Нечаев приказал оставить его умирать. Слабеющей рукой он перекрестил своих бойцов и

отдал команду отходить. Но бойцы ослушались его. Они оставались рядом, отстреливаясь от германцев последними патронами, пока не убедились, что поручик Нечаев действительно умер от ран, и только после этого двинулись догонять ушедшую армию.

Германцы были поражены героизмом русских воинов. Поручика Нечаева и его павших бойцов они похоронили в лесу с воинскими почестями. К сожалению, после 1945 года братская могила пришла в запустение и неоднократно осквернялась «чёрными копателями». По благословению владыки Серафима в 2013 году останки поручика Николая Нечаева и 68-ми нижних чинов 106-го пехотного Уфимского полка были перезахоронены на территории нестеровского храма Святого Духа. В памятные даты на этом воинском захоронении совершаются заупокойные богослужения. Так и 12 февраля, в 105-ю годовщину героического подвига, протоиерей Георгий Бирюков совершил панихиду на братской могиле. Вечером этого же дня панихида была отслужена на самом месте последнего боя, на берегу Виштынецкого озера. Усилиями прихожан храма Святого Духа, казаков хутора имени Козьмы Крючкова, скаутов КРДООЮРС «Ятвягия», организации «Белое дело» и других неравнодушных людей на месте последнего в Калининградской области боя Первой мировой войны был сооружен памятный знак 106-му пехотному Уфимскому полку. Память о павших героях сохраняется в наших делах.

